

Владимир Михановский

Какое оно, небо

Владимир Михановский

Какое оно, небо

«Автор»

1967

Михановский В. Н.

Какое оно, небо / В. Н. Михановский — «Автор», 1967

ISBN 978-5-457-21580-1

«Цивилизация, которая возникла на предпоследней планете яркого гиганта Сириуса, по праву считалась старейшей в Галактике. Крон Фур был подлинным сыном Третьего яруса. Ему и общаться не приходилось с жителями первых двух ярусов, счастливыми, которые знали, что такое вольный воздух, напоенный дыханием настоящей зелени...»

ISBN 978-5-457-21580-1

© Михановский В. Н., 1967

© Автор, 1967

Владимир Михановский

Какое оно, небо

Цивилизация, которая возникла на предпоследней планете яркого гиганта Сириуса, по праву считалась старейшей в Галактике.

Крон Фур был подлинным сыном Третьего яруса. Ему и общаться не приходилось с жителями первых двух ярусов, счастливицами, которые знали, что такое вольный воздух, напоенный дыханием настоящей зелени.

Он в жизни не видел солнца, зная лишь искусственное освещение. И не мудрено. Третий ярус на много миль уходил под землю. За толстыми нейтритовыми плитами бушевала расплавленная магма. Плиты постоянно охлаждались жидким гелием, который день и ночь циркулировал по трубам, утопленным в торцы защитных блоков. Впрочем, понятия «день» и «ночь» носили в Третьем ярусе чисто условный характер. Сутки дозировались здесь машинами – правда, как говорят, в точном соответствии с тем, что происходило там, на поверхности.

Рано утром розовели панели. Пронзительный гонг разбивал вдребезги плотную тишину, какая бывает только глубоко под землей. Транспортные ленты, бегущие все в одном направлении, мгновенно переполнялись. Жители Третьего торопились. Их ждали ненасытные белковые идола. Отдохнувшие за ночь, они требовали все новой и новой пищи, дать которую мог им только человек. В течение рабочего дня они будут поглощать информацию, накопившуюся за ночь в недрах мозговых клеток этих спешащих людей, все, как один, в синей пластиковой коже, с нездоровым загаром кирпичного оттенка от кварцевых панелей.

Пластиковая кожа, защищавшая от радиации, служила одеждой жителю Третьего со дня рождения и до самой смерти.

Крону вчера исполнилось четырнадцать. Об этом под большим секретом ему сказал Учитель.

Верховники полагали, что знать свой возраст, как и многое другое, жителям Третьего яруса ни к чему. В идеале они вообще ничего не должны знать – ни о себе, ни друг о друге.

В общем, это имело смысл. Чем меньше получит о себе информации подземник, тем лучше. Не для него, а для белкового воспитанника. «Подземник не принадлежит себе» – таков был девиз, вдалбливавшийся с младенческих лет в головы жителей Третьего яруса. Третьеяруснику не приходилось искать цель своей жизни – она была ясна с самого начала: воспитать своего биобрата, белковую копию, которая полетит на новые планеты, готовить их для будущих колонистов. Человек не выдержит огромных перепадов давления и температуры, магнитных бурь в миллионы эрстед, позитронных ливней – да мало ли чем еще может угостить его открытый космос. Манипуляторы тут мало помогут – нельзя же предусмотреть в них все случаи жизни. Да и обходятся они недешево. Иное дело – четырехметровые белковые идола, выращенные в башнях синтеза. Хотя после полного курса воспитания они и походили во многом на человека, но слеплены были, конечно, совсем из другого теста. Сила и выносливость белковых во много раз превосходили человеческие.

В суровых условиях космоса гибли, конечно, и белковые, но, поскольку это не люди и даже не животные, ни одно из бесчисленных обществ по охране жизни не выражало протеста.

Гибель машины, даже самой совершенной и дорогостоящей, это, в конце концов, неизбежная вещь в таком деле, как освоение новой планеты.

Жители Третьего яруса были лишены личной жизни. Все было подчинено одному – воспитанию биобратьев. По ночам, когда люди забывались в беспокойном сне, их мозг с помощью гипнопедических аппаратов насыщался разнообразной информацией от докумен-

тальных фильмов, рассказывающих о космических экспедициях, до инструкции по сварке металлов в вакууме.

Сны, сны, сны... Они составляли, наверно, самую яркую часть существования жителей Третьего яруса. И подчас им трудно было определить, где кончается сон и начинается действительность. Что поделаешь? Ученые давно доказали, что во сне человек усваивает информацию лучше и полнее.

Проходила очередная ночь, наступало утро, и информация, опосредствованная человеком, передавалась его биобрату.

Дело в том, что до определенного уровня биобратья не могли критически усваивать информацию, передаваемую им непосредственно, например с помощью микрофильмов. Они бы просто записали ее, запомнили, как магнитная лента «запоминает» мотив. А любой человек, даже самый ограниченный, не просто услышит и запомнит даже примитивную мелодию. Эта мелодия может понравиться ему или не понравиться, она неизбежно вызовет у него в душе более или менее сложную цепь ассоциаций, пусть неосознанных, пробудит какие-то воспоминания, навеет мысли веселые или грустные...

Это то, чего был лишен белковый и что мог дать ему только человек.

Подземники, как муравьи-трудяги, размельчали жвалами пищу для матки. Но сами подземники вряд ли об этом догадывались. Знали об этом верховники, обитавшие, по слухам, где-то наверху, подобно богам.

Отдав биобрату все, накопленное за ночь, подземник тут же забывал то, что еще час назад представало перед ним необычайно ярким и красочным видением. После того как биобрат в течение дня «переписывал» информацию подземника – своего воспитателя, мозг последнего снова становился чист, словно аспидная доска, с которой тряпкой стерли надпись. К вечеру его мозговые клетки можно было уподобить опорожненным стаканам.

Вечер незаметно переходил в ночь... Все начиналось сызнова.

По замыслу верховников, после дневного сеанса связи с биобратом человек должен был начисто забыть то, что увидел предшествовавшей ночью, иначе произошло бы смешение информации, что недопустимо. Белковый мог поглощать информацию только строго отмеренными, дозированными порциями – так уж он был устроен.

По той же причине подземник должен был как можно меньше знать что бы то ни было как о себе, так и о других. К чему? Он был всего-навсего переносчиком информации, и лишние данные только перегружали бы мозг, являясь ненужным балластом.

И потом, информацию о себе стереть труднее, она может остаться навсегда.

Подземники не запоминали друг друга, они не знали никаких родственных связей. Сплошная безликая масса, которая утром образовывала прилив, а вечером – отлив, растекаясь по стерильно чистым комнатам-сотам.

Удивительно, что с некоторых пор Крон Фур заметил эту высокую сутуловатую фигуру. Было что-то в глазах этого человека, что обращало на себя внимание. Это не были пустые, лишенные выражения глаза подземников. Мальчик чувствовал, что человек чем-то его притягивает. А разве одно то, что он запомнил этого высокого старика, не было само по себе необычным?

Несколько дней подряд они встречались спозаранку на бегущей ленте, и однажды старик даже улыбнулся Крону и еле заметно подмигнул. Пластиковая кожа сидела на старике неловко, топорщилась, будто с чужого плеча, хотя это исключалось: защитная оболочка напрыскивалась на тело подземника.

Однажды руки их встретились на каучуковом перилебесконечной змее, лоснящейся в расцветном блеске панелей. Крон вздрогнул от прикосновения сухой ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.